

© 2010 г.

В.И. ДАШИЧЕВ

ПРОЕКТ “ЗВЕЗДА” – В ПОИСКАХ ПУТЕЙ ВЫХОДА ИЗ “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ”

В середине 1974 г. центральные комитеты правящих партий государств Варшавского договора по инициативе Москвы приняли решение о создании постоянной международной комиссии, состоящей из специалистов институтов академий наук и министерств иностранных дел этих стран. Комиссии было поручено исследовать проблемы взаимоотношений Восток – Запад в политической, экономической и военно-стратегической областях. Результаты совместных исследований с конкретными рекомендациями для внешней политики стран Варшавского Договора должны были быть представлены ЦК соответствующих партий. Функции головной организации выполнял Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) Академии наук. Поэтому руководителем проекта стал директор ИЭМСС академик О.Т. Богомоллов. Автору этих строк было поручено в качестве ответственного секретаря быть координатором исследовательской работы в рамках этого проекта. Он носил закрытый характер и получил кодовое наименование “Звезда”. Среди его участников были видные политологи и экономисты, такие как Д. Дьоваи, П.И. Хедри, Л. Киш, из Венгрии, В. Хениш, В. Шпрёте, К. Миттаг, И. Нитц из ГДР, А. Ротфельс, Й. Симонидес, М. Добровичинский, Б. Рыхловский из Польши, З. Занев, Б. Димова, Н. Заревский из Болгарии, О.Т. Богомоллов, И.И. Орлик, Н.П. Шмелев, А.Н. Быков, Л.З. Зевин и др. из Советского Союза.

Наряду со своей основной научной работой ряд институтов Академии наук выполняли тогда, в отличие от нынешних времен, и важную функцию совещательных органов государственного руководства. В сферу компетенции Института мировой экономики и международных отношений, а также Института США и Канады, входило исследование западной политики, стратегии и экономики. Эти институты уже имели богатый опыт сотрудничества с учеными социалистических стран в разработке проблем международных отношений. Пионером в этом деле был ИМЭМО. Он выступил инициатором создания международной комиссии по исследованию европейской безопасности. Возглавлял этот проект академик Н.Н. Иноземцев. Институт США и Канады был головной организацией в международной комиссии под кодовым наименованием “Момент”. Она занималась изучением политики США в отношении социалистических стран Восточной Европы. Возглавлял проект академик Г.А. Арбатов.

Предметом исследований ИЭМСС являлась экономика, политика и социально-политическое положение социалистических стран. В каждой из них при советских посольствах и торгпредствах были прикомандированы представители института. Имея

Дашичев Вячеслав Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник филиала Института экономики РАН “Международных экономических и политических исследований”.

возможность конкретно изучать на местах политику и тенденции развития социалистических стран, они являлись для института источником важной информации, необходимой для выработки рекомендаций для советского руководства в целях повышения эффективности всестороннего сотрудничества в рамках Варшавского Договора.

Директору института О.Т. Богомолу удалось собрать команду политологов и экономистов высокой квалификации, которые могли достаточно объективно оценивать тогдашнюю политику Советского Союза и других стран социалистического содружества. В институте сложился уникальный коллектив страноведов по каждой из социалистических стран. Среди них были М.А. Усиевич, А.Н. Саморукова, В.И. Шабунина, Ю.К. Князев, Л.И. Цедилин, Н.И. Бухарин, В.М. Кривошеев, Л.В. Тягуненко, М.Е. Тригубенко, Л.И. Кондрашова и многие другие. К сожалению, после изменения профиля института как следствия развала Советского Союза, а в дальнейшем и в результате его слияния с Институтом экономики РАН серьезно пострадало целое страноведческое направление исследований, охватывавшее страны Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Кубы. После развала Советского Союза страны этих регионов перестали интересовать новую власть России. В результате они попали в орбиту политики господства США и были “перетянуты” в военные и политические структуры Запада – НАТО и ЕС. Интересам национальной безопасности России был нанесен громадный ущерб.

Советские ученые, участвовавшие в разработке проекта “Звезда”, как и их коллеги из других стран, во второй половине 70-х – начале 1980-х годов были серьезно озабочены обострением конфронтации Восток – Запад, а также негативными тенденциями в развитии социалистического содружества и стремились найти пути улучшения и укрепления его внутренних и внешних позиций, оздоровления международной обстановки. Для этого требовалось отказаться от многих стереотипов мышления и догм, мешавших развитию стран СЭВ и ОВД и их отношениям с Западом. Стало очевидно, что они нуждаются в проведении крупных реформ. Социалистическая реформация стучалась в дверь. Разумеется, тогда нельзя было “прокручивать” новые идеи через средства массовой информации. Прежде всего, это касалось внешнеполитических проблем. Единственным каналом для этого были аналитические записки и доклады для служебного пользования, которые предназначались для высших органов власти. Но чтобы выразить даже в них непредвзятые взгляды, расходившиеся с официальной линией, требовалось большое мужество. Но не только в ИЭМСС, но и в других институтах Академии наук многие ученые стояли на позициях творческого развития теории и практики социализма и преодоления острой конфронтации Восток – Запад, ложившейся тяжелым бременем на общество социалистических стран и таившей в себе большие угрозы для всеобщего мира. Сторонники этих взглядов были и в правительственных структурах и даже в аппарате ЦК.

Среди тех сотрудников Международного отдела и Отдела социалистических стран ЦК, кто с пониманием относился к новым идеям, нужно добрым словом упомянуть многочисленных консультантов в аппарате ЦК, среди них, прежде всего, Г.Х. Шахназарова, Н.В. Шишлина, Н.П. Коликова и др. Сотрудники ИЭМСС постоянно контактировали с ними при решении многих вопросов внутренней и внешней политики, стоявших на повестке дня. Они производили впечатление людей, всесторонне образованных, с глубокими знаниями и пониманием того, как следует решать насущные проблемы. Во многом их заслугой было создание Комиссии многостороннего научного сотрудничества социалистических стран по проекту “Звезда”. С помощью этого проекта они могли использовать относительно независимую академическую среду для того, чтобы получать больше информации о национальных интересах стран ОВД в их отношениях с Западом и лучше согласовывать эти интересы в совместной политике. Значительным поводом к этому послужило и все растущее расхождение интересов среди стран – членов ОВД и СЭВ.

В проекте “Звезда” участвовали прежде всего представители государств – членов ОВД за исключением Румынии, руководство которой склонялось к тому, чтобы дер-

жаться по возможности в стороне от совместных действий в рамках этой организации. В конце 1977 г. круг участников проекта был расширен за счет ряда стран СЭВ. В соответствии с этим изменились также задачи исследовательской деятельности. В поле зрения ученых попали не только вопросы европейской политики, но и глобальные политические и экономические проблемы.

Быть может, само того не желая, руководство СССР, проявив инициативу по созданию Комиссии международного научного сотрудничества, открыло важный канал для формирования новых, свежих идей, отличавшихся от часто оторванной от реальности политики ряда ортодоксальных деятелей в Советском Союзе и других государствах ОВД и СЭВ. Особую активность при этом проявляли венгерские и польские коллеги. Они по-своему оценивали недостатки внутренней и внешней политики стран ОВД и СЭВ и были озабочены тем, чтобы расширить пространство для отдельных стран – участниц в их политических и экономических отношениях с Западом.

Многосторонняя исследовательская работа в рамках проекта “Звезда” продолжалась с 1974 по 1984 г. За это время исследованию подверглись четыре больших круга проблем. Результаты исследований были представлены в ЦК партий соответствующих стран. К ним относились следующие разработки:

Проблемы взаимоотношений государств двух социальных систем в Европе в 70-е годы (1977 г.);

Страны социалистического содружества и перестройка международных экономических отношений (1979 г.);

Долгосрочная стратегия развития экономических отношений стран – участниц СЭВ с государствами иной социальной системы (1982 г.);

Актуальные проблемы внешней политики стран социалистического содружества в отношении развитых капиталистических государств в 1980-е годы (1984 г.).

В ходе работ над этими вопросами в Международные отделы Центральные комитетов партий были представлены многочисленные промежуточные конфиденциальные отчеты, которые отражали национальные позиции отдельных стран. Заседания комиссии проходили поочередно в столицах стран – участниц ОВД и СЭВ. На них удалось создать неформальную и доверительную атмосферу для обсуждения весьма щекотливых проблем внутренней и внешней политики Советского Союза и его партнеров. Основным требованием к подготавливаемым документам была объективность, тщательный анализ положения и перспектив развития, свобода от идеологической предвзятости и от боязни попасть в противоречие с официальной политической линией. Не во всех случаях комиссии удавалось этого достичь. Новые, порой неординарные идеи и выводы “мирно сосуществовали” в тексте исследования со старыми клише и специфическими оборотами речи, которые могли бы удовлетворить вышестоящее начальство.

Особое место в работе проекта “Звезда” занимало четвертое исследование. Работа над ним была начата в середине 1982 г., а в начале 1984 г. его результаты были изложены в книге с грифом “конфиденциально” тиражом в 100 экземпляров¹. Она была разослана в ЦК партий участвовавших в проекте стран – Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Чехословакии, Советского Союза.

Выводы участников исследования “Звезда-4” носили новаторский характер. В рабочие документы вошел ряд весьма “необычных” идей. Для этого были веские основания. Наша страна и ее партнеры по Варшавскому договору попали в сложное положение. Размещение ракет SS-20 на позициях в Европе, ввод советских войск в Афганистан привели к подрыву разрядки международной напряженности, к опасно-

¹ Актуальные проблемы внешней политики стран социалистического содружества в отношении развитых капиталистических государств в 80-е годы. Проблемная комиссия многостороннего научного сотрудничества академий наук социалистических стран по исследованию вопросов взаимоотношений государств двух социальных систем. Конфиденциально. Общее редактирование В.И. Дашичева. М., 1984, 200 с. (далее – “Звезда-4”).

му усилению гонки вооружений, ухудшению экономического и внешнеполитического положения стран Варшавского договора, состояние дел которых и так оставляло желать лучшего. Польшу потряс глубокий политический и экономический кризис. Другие страны Варшавского договора также стояли на пороге аналогичных событий. Внешнеполитические противоречия между Советским Союзом и его партнерами по Варшавскому договору заметно обострились. Последние, особенно Польша и Венгрия, были заинтересованы в углублении разрядки, а не в ее подрыве. Население ГДР было крайне обеспокоено размещением на её территории советских ракет среднего радиуса действия SS-20 и американских “Першингов” в ФРГ. Руководство ГДР во главе с Э. Хонеккером не могло не учитывать этого фактора, отрицательно влиявшего на настроение граждан. В польской и венгерской прессе не было недостатка в заявлениях высокопоставленных политиков, в которых содержалась приглушенная критика действий Советского Союза в странах “третьего мира” и сомнительных мероприятий советского руководства в военной сфере. Все это потребовало поставить в повестку дня исследований по проекту “Звезда-4” ряд вопросов советской внешней политики, а итоги их изложить по возможности открыто и без обиняков.

Концепция и структура исследования обсуждались и были приняты на заседании в Софии 6 и 7 июля 1982 г. В отчетном докладе о результатах многосторонней работы по подготовке проекта “Звезда-4” отмечалось, что согласование задач нашей глобальной политики с реальными внутренними ресурсами и возможностями для ее претворения в жизнь, особенно в развивающихся странах, приобретает принципиально более важную роль по сравнению с 1970-ми годами. Мы дали увлечь себя решением внешнеполитических задач в ущерб внутреннему укреплению социалистического общества. С достижением военного паритета связывались слишком большие надежды, в то время как общему соотношению экономических сил, которое является главенствующим, уделялось слишком мало внимания. В результате возникла диспропорция в соотношении между военным и экономическим потенциалом в противоборстве стран двух систем. Это приведет к тяжелым последствиям, считали участники проекта, в том числе может разрушить общее соотношение сил в ущерб для социалистического содружества. Симптомы этого уже заметны. Политика разрядки не была использована, подчеркивалось в отчете, для улучшения функционирования экономики и для осязаемого поднятия эффективности и качества работы промышленности и сельского хозяйства.

Авторы проекта пришли к выводу, что Советскому Союзу и другим социалистическим странам нужны экономические реформы, чтобы вступить на путь интенсивного экономического развития с упором на новые технологии. По их оценкам, процесс трансформации экономики мог занять 10–15 лет. В этот период необходимо было бы создать благоприятные внешнеполитические условия для проведения реформ. В противном случае экономические основы внешней политики Советского Союза и его партнеров окажутся в крайне опасном положении и могут быть подорваны.

Важнейшей задачей внешней политики стран Варшавского договора на 80-е годы участники совещания в Софии видели в поисках путей укрепления политики разрядки и уменьшения политического, экономического и военного давления США и их союзников на страны социалистического содружества. Для этого была необходима новая формула разрядки, которая отвечала бы интересам обеих сторон, строго соблюдалась и создала бы стабильные основы для *modus vivendi* в отношениях между Востоком и Западом. Жизненно важным условием для этого являлась готовность, возможность и умение разрешить противоречия между Востоком и Западом в политическом плане и найти компромисс. Если это удастся, отмечалось на совещании, можно будет рассчитывать на достижение договоренностей в области снижения уровня военной конфронтации, разоружения и устранения угрозы войны, снижения экономического давления на социалистические страны. Поэтому представлялось важным обозначить основные сферы политических противоречий между Советским Союзом и его партнерами по Варшавскому договору и СЭВ с одной стороны, и западными державами и их союзниками, – с другой, а также характер и степень остроты этих противоречий, неудач и

ошибочных решений при их развитии, роль объективных факторов и субъективных взглядов. Это могло бы помочь прояснить степень их долгосрочности, насколько они могут быть ослаблены, уменьшены или вообще устранены. Необходимо было получить и четкое представление о наших собственных национально-государственных интересах в рамках социалистического развития, ответить на вопрос – какие внешне-политические цели мы в состоянии достичь и какие из них целесообразны для реализации наших национальных интересов. Следовало создать реалистичную структуру приоритетов для нашей политики с учетом: 1) удовлетворения потребностей внутреннего развития; 2) нового политического, экономического и военного соотношения сил на международной арене.

Особое внимание обращалось на негативные последствия политики Советского Союза в странах “третьего мира”. Опыт 70-х годов показал, что политика разрядки, весь комплекс взаимоотношений между странами Варшавского договора и НАТО находятся в тесной взаимосвязи с их деятельностью в регионе развивающихся стран. В 80-х годах эта взаимосвязь должна была выглядеть еще более рельефно. Учитывая это, важно подвергнуть переоценке отношения стран содружества к военным, территориальным и национальным конфликтам как между развивающимися странами, так и внутри каждой из них. Под этим новым углом зрения необходимо также рассматривать поставки оружия развивающимся странам.

Все эти вопросы должны были быть решены под знаком соблюдения ключевых интересов – усиления стран социалистического содружества. В более долгосрочной перспективе необходимо было усилить роль нормальной практики дипломатии и партнерских отношений с развивающимися странами. В 1980-х годах и в более отдаленном будущем значительно большее значение приобретали не прямое воздействие и эффект демонстрации успехов или неудач стран социалистического содружества для этих стран в экономическом, технологическом и социальном развитии.

Идеи и мысли, изложенные на встрече в Софии, послужили вектором в дальнейшей исследовательской работе над проектом “Звезда-4”. В центр внимания были поставлены, прежде всего, следующие вопросы: основные черты мирового развития, динамика изменения соотношения сил на международной арене, тенденции политики Запада в отношении стран ОВД и СЭВ, роль развивающихся стран, а также таких факторов, как технологический прогресс, обеспечение энергией, сырьем, продовольствием в отношениях между Востоком и Западом.

Дискуссия велась вокруг приоритетных направлений внешней политики социалистических стран, возможностей и условий для снижения политической напряженности в отношениях с Западом, о шагах, направленных на снижение уровня военной конфронтации и на устранение угрозы войны, о состоянии и перспективах развития экономических, технологических и научных отношений с Западом². Особое внимание было уделено насущной необходимости улучшения внутреннего политического, экономического и социального положения социалистических стран, а также важности перенесения центра тяжести государственной деятельности советского руководства из области внешней политики и конфронтации с Западом в сферу внутреннего развития стран, чтобы устранить хотя бы накопившиеся политические и экономические трудности.

Приоритетным для исследования стал вопрос о реалистической оценке соотношения сил между противостоящими сторонами. От этого зависело правильное понимание перспектив конфронтации Восток – Запад и выхода из “холодной войны”. Распространенный в то время в советской практике метод оценки давал неверное представление о том, в какой мере цели, преследуемые советским руководством в глобальном столкновении с Западом, соответствовали имеющимся экономическим и научно-техническим ресурсам. Обычно в данном случае употребляли термины: “соотношение сил между социализмом и капитализмом на мировой арене” или “соотношение между страна-

² “Звезда-4”, с. 2–4.

ми двух социально-политических систем”. Было нетрудно понять неопределенность этого важного для политики и стратегии метода. Об этом свидетельствует следующая констатация в проекте “Звезда-4”: “Социально-политическая структура современного мира как структура переходной эпохи от капитализма к социализму характеризуется крайней сложностью, пестротой и неоднородностью. В рамках одной из двух мировых систем сложилось несколько центров силы, а также примыкающих к ним и промежуточных зон. Переход от дицентрической, а в рамках каждой из систем – моноцентрической структуры к полицентрической модели стал одной из главных тенденций мирового развития в послевоенный период, которая, очевидно, сохранится в перспективе. При этом нельзя исключить падение роли некоторых из существующих и появление новых центров силы.

При анализе соотношения сил необходимо исходить из того, что противоборство стран двух систем на международной арене – это прежде всего борьба между государствами и их союзами, борьба, исход которой решается главным образом использованием государственных ресурсов всех видов.

В комплекс факторов, которые следует учитывать при анализе соотношения сил, входят в первую очередь экономические потенциалы сторон, их военные потенциалы с учетом обеспеченности природными и людскими ресурсами, технологический уровень производства, степени удовлетворения потребностей населения как основы социально-политической стабильности. Путем сравнения этих важнейших параметров и оценки их возможного изменения на перспективу можно делать выводы об ожидаемой динамике соотношения сил между различными центрами и государствами двух социальных систем”³.

При этом надо было учесть, что в рамках мировой социалистической системы существовали силы, дружественные странам ОВД, которые условно можно назвать нейтральными (СФРЮ, КНДР), а также недружественно настроенные государства (КНР, НРА). Позиция Китая в перспективе представлялась достаточно неопределенной, однако было вполне ясно, что он и впредь будет выступать как самостоятельный, внешний по отношению к содружеству фактор.

Полицентрическая структура современного мира по-иному ставила проблему соотношения сил между капитализмом и социализмом. Очевидно, в принципе можно было сравнить по военным, экономическим и другим факторам всю совокупность государств, входивших в мировую социалистическую систему, со всеми несоциалистическими государствами. Но результаты такого сравнения систем, включавших различные центры силы с разнонаправленными интересами даже внутри каждой системы, едва ли выражали бы реальное соотношение сил. Более точное представление об этом можно было получить, сравнивая с экономической точки зрения все страны СЭВ или их европейскую группу с развитыми капиталистическими странами, либо с их ведущими центрами (США, ЕЭС, Япония), а с военной – страны ОВД и государства НАТО с Японией и Китаем.

Но в конечном итоге решающее значение с точки зрения перспектив противоборства капитализма и социализма на мировой арене, а также для предотвращения нарастающей опасности мировой термоядерной войны имели материальные возможности стран Варшавского договора и прямо или косвенно противостоящих им сил.

Как конкретно выглядело в то время соотношение сил? Проиллюстрируем это на основании данных, содержащихся в проекте. По валовому внутреннему продукту три названных выше западных центра силы превосходили европейские страны СЭВ, включая СССР, в конце 70-х годов примерно в три раза, при этом только США – примерно в 1,5 раза, а страны ЕС – в 1,2 раза. По валовому внутреннему продукту на душу населения развитые капиталистические страны имели превосходство над европейскими странами СЭВ примерно в два раза, а США даже в три раза⁴.

³ Там же, с. 19–20.

⁴ Там же, с. 21–22.

Материальные возможности европейских стран СЭВ характеризовались прежде всего их долей в мировом валовом внутреннем продукте. В 1980 г. он распределялся следующим образом: Советский Союз и европейские страны СЭВ – 15,3%, развитые капиталистические страны – 65%, из них на долю США приходилось – 23%, ЕЭС – 17%, Японии – 8%⁵.

Особенно важным для сравнения экономических потенциалов был уровень технологического развития. У Запада было огромное преимущество в развитии технологического потенциала. В исследовании отмечалось: “Хотя странам социалистического содружества удалось достичь впечатляющих успехов и выйти на мировой уровень в отдельных секторах науки и ее применения (прежде всего в оборонном аэрокосмическом), сохраняется технологический разрыв в пользу Запада по многим видам производства. В настоящее время менее 1/5 производимого в странах СЭВ ассортимента машин и оборудования соответствует мировым стандартам. Несоразмерно мала доля стран СЭВ в поставках оборудования на мировой капиталистический рынок – в 1980 г. она составляла всего 2,3%, причем даже снизилась в течение десятилетия 70-х годов. Если в начале этого десятилетия европейские страны СЭВ по объемам экспорта машин и оборудования на Запад уступали развивающимся странам примерно на 15%, то в 1980 г. – уже почти в четыре раза.

Прямым следствием технологического разрыва, а также несоответствия экономического механизма новым потребностям интенсивного экономического развития является существенное отставание стран СЭВ от Запада по уровню общественной производительности труда и эффективности производства. Так, США превосходят европейские страны СЭВ по общественной производительности труда примерно в 2,7 раза, страны ЕЭС – в 1,7 раза... Во второй половине 70-х годов общий уровень потребления в расчете на душу населения в СССР составлял лишь 36% соответствующего показателя в США, в том числе по пищевым продуктам – 54%, по текстильным товарам – 41%, товарам длительного пользования – 13%, по жилой площади – 20% и т.д.”⁶.

В исследовании указывалось на то, что экономическое и технологическое отставание Советского Союза от западных стран в будущем будет только усиливаться. Ибо темпы роста советского производства, особенно в гражданских отраслях экономики, падали из года в год. В 1950-х годах они составляли 9,5%, в 1960-х годах – от 6 до 7%, в 1970-х годах – 4,5%, в начале 1980-х уже всего 3%⁷. Такая же ситуация сложилась и в других государствах СЭВ. В этой связи участники проекта констатировали: “Наметившееся замедление экономического роста в странах СЭВ, утрата динамизма их хозяйственного развития, обусловленные многими факторами, начинают неблагоприятно сказываться на соотношении их экономического потенциала и потенциала стран Запада. Особенно серьезными последствия такого развития могут оказаться в будущем”⁸.

Те, кому предназначалось данное исследование, не могли не понять, какими ограниченными средствами советское руководство проводило свою глобальную политику. Эта политика сопровождалась непродуктивным использованием ресурсов и финансовых средств. Таковой, правда, была и общемировая тенденция. С 1949 до конца 70-х годов военные расходы по всему миру выросли со 125 до 560 млрд. долл. Это составляло 6 % валового внутреннего продукта. Для сравнения: в период между двумя мировыми войнами этот показатель никогда не поднимался выше трех процентов. При

⁵ Там же, с. 22.

⁶ Там же, с. 25–26.

⁷ Там же, с. 140. Это были данные официальной статистики. По оценкам некоторых российских экономистов, они выглядели по-другому: 1961–1965 гг.: 4,4%; 1966–1970 гг.: 4,1%; 1971–1975 гг.: 3,2%; 1976–1980 гг.: 1,0%; 1981–1985 гг.: 0,6%. – *Селюнин В., Канин Г.* Лукавая цифра. – *Новый мир*, 1987, № 2, с. 94–95.

⁸ “Звезда-4”, с. 24.

этом следует заметить, что в то время объемы мирового ВВП были значительно ниже, чем в 1980 г. С 1980 г. кривая графика военных расходов по всему миру пошла резко вверх. В 1982 г. они достигли отметки 750 млрд. долл., что составляло 7 % прироста по сравнению со средними темпами роста около 2 % во второй половине 1970-х годов. Это было напрямую связано с обострением конфронтации Восток – Запад.

Доля мировых военных затрат в 1979 г. составляла для стран НАТО около 43,0%, а для стран Варшавского договора – 26,4%. Финансовая нагрузка для Советского Союза была при этом несравненно выше, чем для США. Доля Америки в военных затратах НАТО составила в 1982 г. 54%, в то время как соответствующая доля Советского Союза в ОВД приближалась к отметке в 90%⁹. О том, насколько тяжелым было бремя военных расходов для экономики СССР в 1982 г., свидетельствуют данные о доле военных расходов в его валовом внутреннем продукте. Это значение составляло порядка 10–15%¹⁰, для США – всего 5,2%, для Англии – 4,9%, для Франции – 4,0%, для ФРГ – 3,3%, для Японии менее 1%¹¹.

Данный сравнительный анализ не оставлял сомнения в том, что у советского руководства не было шансов выдержать в долгосрочной перспективе конфронтацию с Западом и что существовала острейшая необходимость найти приемлемый выход из того положения, в котором оказалась страна¹². Десятилетиями советские руководители пытались решить эту проблему исключительно в военном ключе путем переговоров и соглашений о разоружении с США и их партнерами. Это принесло некоторые частичные успехи в ограничения вооружений, а следовательно, в ослабление прессы на советскую экономику. Но гонка вооружений, тем не менее, продолжалась.

Проект “Звезда-4” содержал ряд новых нестандартных концепций и рекомендаций по проблеме разоружения. В числе прочего обращалось внимание на следующее: “Радикальное решение вопросов уменьшения военной конфронтации и свертывания гонки вооружений можно найти... только путем урегулирования фундаментальных политических проблем взаимоотношений стран НАТО и ОВД. Это, однако, отнюдь не означает полной бесперспективности переговоров Восток – Запад с целью достижения соглашений по частным проблемам разоружения даже в условиях отсутствия сбалансированности взаимных интересов в политической сфере. Всеобщая угроза ядерного уничтожения может побудить даже наиболее экстремистские круги на Западе пойти на определенные договоренности со странами социалистического содружества по военным вопросам. Тем более что сама по себе гонка вооружений и обострение военной конфронтации служат ныне серьезным источником политической напряженности и являются важным препятствием для урегулирования политических проблем в отношениях Восток – Запад.

В создавшейся ситуации повышенной военной опасности, связанной в первую очередь с размещением американских ракет в Западной Европе, на передний план наших возможных инициатив на международной арене выдвигается проблема принятия согласованных между странами НАТО и ОВД мер по предотвращению и предупреждению возможности внезапного нападения, недопущению возникновения конфликтных ситуаций и войны, особенно в результате случайности или ошибки, просчета или неконтролируемого развития событий.

Одной из таких мер может послужить создание постоянной контактной группы между штабами и политическими секретариатами Варшавского Договора и НАТО

⁹ Там же, с. 31–32.

¹⁰ Данное значение было занижено в исследовании.

¹¹ “Звезда-4”, с. 32–33.

¹² При этом необходимо указать на то, что поддержание и расширение Советским Союзом “сферы социализма” поглощали огромные средства страны также в невоенной области. По оценкам института, например ежегодно на ГДР выделялось 3 млрд., на Кубу 4 млрд., на Вьетнам 2,5 млрд. долл. Поставки вооружений в страны “третьего мира” обходились ежегодно в десятки млрд. долл.

для оперативного решения текущих вопросов безопасности обоих союзов, созыва при необходимости совещаний экспертов по частным случаям, а также для согласования позиций сторон и принятия совместных действий, направленных на укрепление взаимной безопасности и урегулирование возникающих спорных проблем. Сам по себе факт создания подобной постоянной контактной группы существенно способствовал бы повышению доверия и предсказуемости во взаимоотношениях стран НАТО и ОВД. Постепенно это могло бы подготовить почву для более широких и вместе с тем более детализированных соглашений между двумя союзами по вопросам обеспечения безопасности на взаимных началах”¹³.

В числе прочих возможных мероприятий в данной области в исследовании были названы следующие:

Дальнейшее улучшение условий, на основе которых стало бы возможным заключение соглашения между НАТО и Варшавским договором о взаимном ненападении, неприменении насилия по отношению друг к другу и к странам, не входящим в рамки данного соглашения;

Дальнейшее совершенствование системы двусторонних мер по укреплению доверия (заблаговременное уведомление о маневрах, учениях, перебросках войск, военной техники, обмен наблюдателями на военных учениях и манёврах, обмен военными делегациями, улучшение возможностей для проведения инспекций на местах и пр.);

Разработка и применение совместных мер по предотвращению опасных инцидентов, ложной тревоги и ошибочных сигналов;

Создание линии “горячей связи” непосредственно между верховными главнокомандующими и начальниками штабов стран НАТО и ОВД.

Для 1982 и 1983 гг., когда напряженность между Востоком и Западом была на пределе, а руководители обоих блоков занимали непримиримые позиции в отношении друг друга, эти предложения выглядели в высшей степени кардинальными. Лишь во времена перестройки в конце 80-х годов их насущную необходимость, наконец, признали, и многие из них намечалось использовать.

В проекте отмечалась пагубность для Советского Союза доктрины “стратегического паритета”. Путем наращивания уровня вооружений, особенно в сфере новых технологий наступательных и оборонительных вооружений, а также противоракетной обороны США, применяя испытанную стратегию изматывания, вынуждали Советский Союз напрягать последние усилия и фактически “вооружиться до смерти”. В проекте содержались рекомендации принять вместо доктрины “стратегического паритета” “концепцию достаточности”, что могло позволить вывести мощь и качественную составляющую вооруженных сил стран Варшавского договора на соответствующий уровень и обеспечить их военную и политическую безопасность, снять излишнюю нагрузку с их экономик и лишить тем самым США и НАТО возможности навязывать Советскому Союзу свою волю. Переход советского руководства к “концепции достаточности” мог бы создать больше шансов вывести переговоры о разоружении и безопасности из того тупика, в котором они находились уже не одно десятилетие.

Попытки радикального решения проблемы разоружений в Европе споткнулись не только о политические и идеологические препятствия. Они не приносили успеха из-за многократного перевеса стран Варшавского договора в сухопутных силах. Для специалистов это было очевидно. Запад противопоставил перевесу Советского Союза в обычных вооружениях ядерный потенциал. Поэтому было бесперспективно пытаться совершить радикальный прорыв в переговорах о разоружении. Это не только не соответствовало интересам мира и безопасности в Европе, но и вредило насущным интересам и потребностям Советского Союза. Не было разумного объяснения, для чего нужен был многократный перевес в обычных вооружениях, тяжелым бременем ложившихся на экономику страны.

¹³ “Звезда-4”, с. 171–172.

В этой связи в проекте подчеркивалось: «Определенные предпосылки для создания такого равенства [в вооружениях] обсуждались уже на Венских переговорах. Поэтому начинать с “нуля” здесь не придется. Кроме того, надо учитывать, что в НАТО в последние годы всё более нарастает тенденция к превращению конвенциональных войск этого блока в достаточно мощный компонент вооруженных сил, способный решать как оборонительные, так и наступательные задачи с широкими целями... В пользу создания сильной “конвенциональной обороны” неоднократно высказывалась Еврогруппа НАТО, руководство бундесвера и министерство обороны ФРГ, военные круги других стран НАТО. Любопытно отметить, что “План Роджерса” идет в этом же направлении, т.е. и для Вашингтона эта идея может приобрести со временем большую привлекательность, ибо её реализация позволит переложить основную тяжесть военных расходов НАТО на западноевропейцев и вместе с тем повысить “порог безопасности” Соединенных Штатов. Европейские страны ценой увеличения своего материально-финансового вклада в НАТО, необходимого для усиления конвенциональных войск, могут добиться большей степени безопасности от ядерной войны. В данном случае расходы могут быть вполне оправданными с точки зрения жизненных интересов стран Западной Европы.

Учитывая всё это, выдвижение новой инициативы стран Варшавского договора о реализации “абсолютного нулевого варианта” ядерного разоружения в Европе в неразрывном единстве с установлением равенства в конвенциональных силах как по их численному составу, так и по боевой технике может пасть на благоприятную почву и найти определенную поддержку в кругах НАТО, не говоря уже о её воздействии на широкие круги общественности на Западе Европы... Это предложение позволило бы, в случае положительного отношения другой стороны, решить многие проблемы уменьшения военной конфронтации и укрепления доверия в Европе, а главное – создать благоприятные предпосылки для вывода американских ракет средней дальности с европейского континента... Продвижение на этом, как представляется, центральном направлении снижения военной напряженности на линии Восток – Запад облегчило бы поиски совместных решений в области ограничения и сокращения стратегических вооружений США и СССР. Кроме того, это позволило бы постепенно вовлечь в процессы ядерного разоружения другие ядерные державы и остальные регионы мира»¹⁴.

Позже стали известны реальные данные о ненужном многократном превосходстве СССР в обычных вооружениях, особенно в танках. Это превосходство тяжелым грузом тащило на дно советскую промышленность и общество. Оно имело смысл для Советского Союза в первые годы после окончания Второй мировой войны, когда Сталин пытался противопоставить ядерной мощи США огромные сухопутные силы. До 1950 г. он держал под ружьем более 8 млн. человек. В 1970–1980-х годах, когда между Западом и Советским Союзом было установлено относительное равновесие в ядерных вооружениях и когда война потеряла свое значение как рациональное средство для достижения политических целей, функция сухопутных сил в корне изменилась.

В проекте “Звезда-4” анализировались политические основы внешней политики стран социализма. “Сфера политических отношений имеет основополагающее значение для формирования и развития всего комплекса взаимоотношений между странами социалистического содружества и государствами капиталистического Запада. От того, как обстоят дела в сфере политических отношений Восток – Запад, зависят судьбы войны и мира, возможности решения проблем разоружения, условия экономического сотрудничества и пр. Ибо и война, и гонка вооружений, и все виды давления – военное, экономическое, технологическое, дипломатическое, пропагандистско-психологическое – являются продолжением политики иными средствами, следствием и результатом развития политических противоречий. Поэтому для решения фундаментальных проблем взаимоотношений стран двух систем – устранения опасности ядерной войны, ограничения гонки вооружений, обеспечения стабильных основ мирного сосущество-

¹⁴ Там же, с. 175–177.

вания – необходимо, в первую очередь, воздействовать на политические первопричины этих явлений, т.е. найти пути к преодолению имеющихся политических противоречий и разногласий, к заключению разумных политических компромиссов”¹⁵.

Такая постановка вопроса послужила началом более поздней деидеологизации внешней политики. Она привела к признанию базовых принципов международного права и морали, действовавших в международном сообществе. В исследовании говорилось о важности того, чтобы СССР привел характер, методы и направления внешнеполитической деятельности в соответствие с основополагающими требованиями нашего времени, а именно с необходимостью предотвращения ядерной катастрофы и обеспечения стабильных основ мирного сосуществования и сотрудничества стран двух систем¹⁶.

В исследовании также отмечалось: “Наибольшие шансы в создавшейся ситуации сулит не игра на противоречиях между США и Западной Европой и вообще между западными государствами, а реальные инициативы и конкретные шаги, способные вызвать на Западе живой интерес к возобновлению всестороннего сотрудничества с СССР и другими странами содружества”¹⁷.

Смягчение остроты политических противоречий между Советским Союзом и западными державами зависело от многих объективных и субъективных факторов. Среди них в исследовании назывались следующие:

Цели и приоритеты внешней политики сторон и возглавляемых ими союзов, характер реализации этих целей;

Тесная связь внешней политики с факторами внутреннего развития (социальный строй, роль правящих партий, значение национальных традиций, географическое положение, состояние и масштаб экономического потенциала, обеспеченность природными ресурсами, механизм принятия внешнеполитических решений и пр.);

Влияние идеологических факторов;

Союзнические связи и обязательства;

Влияние политики в развивающихся странах на отношения между Востоком и Западом;

Влияние глобальных проблем;

Проблемы международного и внутреннего престижа¹⁸.

Как же можно было привести эти, на первый взгляд, столь различные факторы к единому знаменателю применительно к отношениям между США и СССР, между странами НАТО и ОВД? С точки зрения авторов исследования, на перспективу 80-х годов важно было, прежде всего, учитывать важнейшие принципы этих взаимоотношений:

Отказ от применения силы;

Уважение взаимных национально-государственных интересов;

Взаимное невмешательство во внутренние дела третьих стран;

Неприменение силы в отношении третьих стран, будь то в рамках двусторонних союзных отношений в НАТО или Варшавском договоре, а также в отношении стран движения неприсоединения или нейтральных государств;

Отказ от односторонних преимуществ;

Обеспечение равной безопасности;

Сдержанность во внешней политике;

Быстрое разрешение международных конфликтных ситуаций, где бы они ни возникали;

Постоянное проведение политических консультаций¹⁹.

¹⁵ Там же, с. 159–160.

¹⁶ Там же, с. 160–161.

¹⁷ Там же, с. 157.

¹⁸ Там же, с. 161.

¹⁹ Там же, с. 168.

Признание и соблюдение этих принципов могло способствовать возобновлению политики разрядки с обеих сторон и к восстановлению доверия в отношениях между Востоком и Западом. Особое значение имело невмешательство во внутренние дела третьих стран, а также неприменение насилия внутри обоих блоков.

В исследовании ставился вопрос: “В какой мере можно рассчитывать на то, что правящие круги США и западноевропейских стран пойдут на признание этих принципов, их соблюдение, на широкое сбалансирование политических интересов со странами ОВД?”. Ответ гласил: “В нынешней ситуации от США вряд ли можно ожидать позитивного отношения к решению кардинальных проблем взаимоотношений Восток – Запад на основе международно-политического статус-кво... Позиция западноевропейских союзников США в этом вопросе может быть не столь жесткой, хотя и они в качестве условия восстановления нормальных отношений с Советским Союзом и другими странами ОВД выдвигают целый ряд политических и военных требований... В долгосрочной перспективе, если удастся найти новые компромиссные решения, идущие в направлении реорганизации отношений между странами НАТО и ОВД с учетом вышеуказанных международных норм поведения, особенно в зоне развивающихся стран, можно надеяться на создание более стабильных основ мирного сосуществования и возвращения к новому этапу более устойчивой и долговременной политики разрядки”²⁰.

Много внимания в проекте “Звезда-4” было уделено исследованию проблем экономических отношений социалистических стран с развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Стратегию этих отношений предлагалось подчинить укреплению экономики как отдельных социалистических стран, так и всего социалистического содружества, в первую очередь модернизации народного хозяйства, радикальному изменению его структуры в сторону решительного увеличения веса научно-технического компонента, повышению эффективности интеграционного сотрудничества и его экономической конкурентоспособности на внешних рынках. “Переход к всемерной интенсификации экономики европейских стран социалистического содружества, – говорилось в проекте, – задачи ускорения научно-технического прогресса, модернизации производственных структур, совершенствования технологии, систем управления производством, меры по повышению его эффективности равно как ориентация ряда стран на более высокие темпы роста внешнеторгового товарообмена по сравнению с темпами экономического роста являются стимулирующими факторами для экономического сотрудничества с капиталистическими странами”²¹.

Следовательно, это сотрудничество не рассматривалось как самоцель. Учитывая экономическое и научно-техническое превосходство развитых капиталистических стран, в проекте “Звезда-4” обращалось внимание на то, чтобы страны содружества не позволяли наносить себе ущерб от торговли с Западом посредством импорта товаров, которые они могут производить сами. “В условиях 80-х годов, – указывалось в проекте, – выравнивание товарообмена с развитыми капиталистическими странами и улучшение его структуры потребуют прежде всего отказаться от импорта тех товаров, которые могут быть поставлены социалистическим рынком, в т.ч. и посредством развития противоимпортных производств, а также сокращения экспорта тех товаров, в которых ощущается острый дефицит в странах социалистического содружества. Целесообразно решительно повысить селективность в импорте товаров инвестиционного назначения с Запада, направляя его на ускорение научно-технического прогресса, улучшение экспортного потенциала и его структуры, качества продукции, повышение конкурентоспособности на международных рынках. Необходимо приложить усилия для увеличения удельного веса готовой и особенно наукоемкой продукции в экспорте, в т.ч. машин, оборудования, химических изделий, современной технологии”²². Это актуально звучит и в наши дни.

²⁰ Там же, с. 168–169.

²¹ Там же, с. 177.

²² Там же, с. 181.

Выводы исследований по проекту “Звезда-4” подчас не вязались со взглядами многих высших партийных руководителей. Наши немецкие коллеги, например, выразили опасения, что руководство ГДР во главе с Э. Хонеккером не примет исследование в предложенной редакции, и мало кто отважится положить этот документ ему на стол. Поэтому был найден следующий выход из положения: каждая национальная группа исследователей составит на основе совместного исследования свой собственный обобщенный отчет и предоставит его руководству своей страны. Само же исследование может послужить рабочим материалом для сотрудников аппарата ЦК.

Среди сторонников жесткой линии в ЦК КПСС проект “Звезда-4” вызвал неприятие, особенно у секретаря ЦК и заведующего Отделом социалистических стран К.В. Русакова. Это в конце концов привело к роспуску международной команды исследователей и к свертыванию проекта “Звезда-4”. Но он оставил глубокий след в сознании тех, кто смог ознакомиться с ним.

В 80-е годы во время “перестройки” с интересом был воспринят ряд соображений, изложенных в проекте “Звезда-4”. Им были созвучны, в частности, и некоторые положения “Парижской хартии для новой Европы”, подписанной 22 странами Европы, США и Канадой 21 ноября 1990 г. после объединения Германии.

Спустя четверть века после подготовки многостороннего научного проекта “Звезда-4” на фоне незатухающих и угрожающих всеобщему миру крупномасштабных военных конфликтов исследовательский проект “Звезда-4” напоминает о необходимости поиска путей предупреждения и устранения политических и военных угроз и потрясений в интересах укрепления стабильности, безопасности и мира.